

В статье представлены материалы и результаты исследования, проводимого автором при поддержке гранта Российского научного фонда «Методы интеграции зон исторической застройки и сохранения объектов культурного наследия в условиях развития современных городов северо-востока Китая». Приведены краткие исторические сведения, касающиеся процесса формирования планировочной структуры г. Даляня и его центральной площади – Чжуншань (Николаевской, Большой). Рассмотрены композиционные, объемно-планировочные и стилистические особенности исторических и современных зданий и сооружений, образующих в настоящее время целостный архитектурный ансамбль площади.

Ключевые слова: Далянь; площадь Чжуншань (Николаевская); архитектура; наследие./

The article presents the materials and results of the study conducted by the author with the support of the grant of the Russian Science Foundation “Methods of Integration of Historical Development Zones and Preservation of Cultural Heritage Objects in the Conditions of Development of Modern Cities in North-East China”. Brief historical information is provided regarding the process of formation of the planning structure of the city of Dalian and its central square – Zhongshan (Nikolaevskaya, Grand). The compositional, space-planning and stylistic features of historical and modern buildings and structures that currently form an integral architectural ensemble of the square are considered.

Keywords: Dalian; Zhongshan Square (Nikolaevskaya); architecture; heritage.

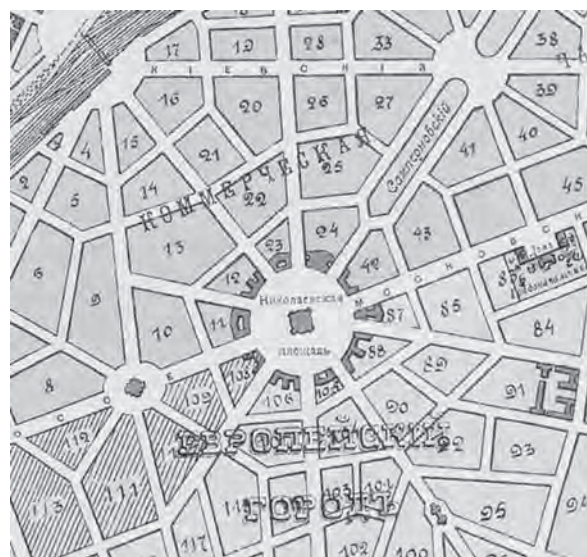
Архитектурный ансамбль площади Чжуншань в Даляне / Architectural ensemble of Zhongshan Square in Dalian

текст
Михаил Базилевич
Тихоокеанский
государственный
университет (Хабаровск)
text
Mikhail Bazilevich
Pacific National University
(Khabarovsk)

Введение. Чжуншань (中山区) – один из десяти районов и городских уездов, входящих в состав Даляня, и, помимо общественного-делового и коммерческого центра города, включает в себя ряд живописных фрагментов южного побережья Ляодунского полуострова, отделенных от основной массы застройки выразительными природными холмами. Центром планировочной композиции района является одноименная площадь Чжуншань (англ. Zhongshan Square, кит. 中山广场), названная так в честь первого президента Китайской Народной Республики Сунь Чжуншаня (Сунь Ятсена). В русскоязычном научном дискурсе площадь эта более известна как Николаевская. Заложенная в 1899 году в рамках реализации проекта города Дальнего, круглая площадь диаметром в 100 саженей задумывалась в качестве основного ядра наиболее крупной из трех его частей – Европейского города. В ее центре планировалось возведение монументального Николаевского собора, который должен был взять на себя функцию визуальной доминанты в структуре панорам улиц, расходящихся от площади во всех направлениях. Утрата контроля над Ляодунским полуостровом в 1905 году не позволила российскому правительству в полной мере воплотить задуманные планы по развитию данной территории. Тем не менее заложенный планировочный каркас стал основой для дальнейшего роста города. В период между 1907 и 1936 годом вокруг площади выросли крупные общественные здания, в целом определившие характер ее ансамбля и ставшие неотъемлемой частью архитектурного образа города. Дальнейшее развитие застройка площади Чжуншань получила уже после основания Китайской Народной Республики, когда на фоне изменений общего политического и экономического устройства страны в центральной части Даляня началось строительство многоэтажных жилых и общественных зданий, соответствующих духу новой эпохи.

В настоящее время площадь Чжуншань сохраняет свое ключевое значение в планировочной структуре города и, благодаря высокой концентрации объектов архитектурного наследия, представляет безусловный интерес с точки зрения изучения механизмов и разработки принципов взаимодействия исторической и современной застройки.

Планировочные особенности. В отличие от других русских городов в Китае планировка Дальнего отличалась компактностью и отсутствием деления на обособленные районы. Сложившееся зонирование было продиктовано особенностями рельефа местности, в частности, наличием оврагов в юго-восточной части города, отведенных под размещение садов и питомника [1]. Согласно первоначальному проекту, составленному петербургским архитектором К. Г. Сколимовским, пространство Европейского города разделялось на три части: коммерческую и гражданскую, заложенные с северной и южной стороны от Николаевской площади соответственно, а также район особняков, местом для строительства которого была выбрана территория с восточной стороны от городских садов [2]. К 1905 году были проведены работы по дорожному планированию и обустройству Николаевской площади, в то время как возведение объектов капитального строительства начато еще не было (рис. 1а). Территорию Европейского города и его центральной площади пересекали четыре широких проспекта: Московский, Самсониевский, Алексея и Витте, объединяющие между

а

Исследование
выполнено за счет гранта
Российского научного
фонда № 24-78-10119,
[https://rscf.ru/
project/24-78-10119/](https://rscf.ru/project/24-78-10119/)
Acknowledgements: The
study was supported by
a grant from the Russian
Science Foundation
No. 24-78-10119,
[https://rscf.ru/
project/24-78-10119/](https://rscf.ru/project/24-78-10119/)

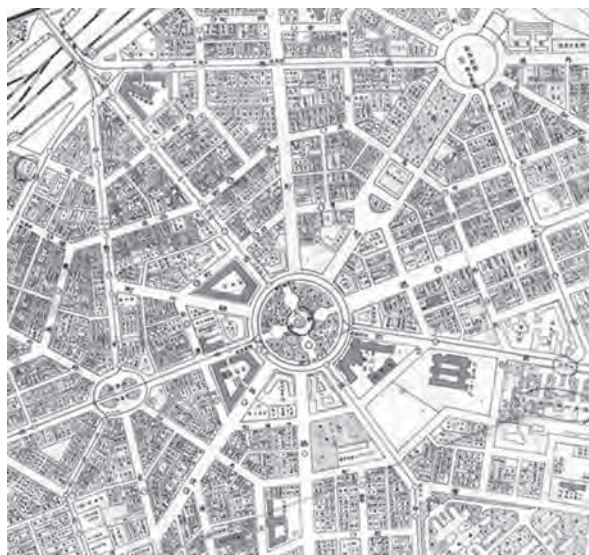
^ Рис. 2. Застройка Большой площади на японских открытках (<https://www.wforum.com/news/history/2024/08/08/453912.html>):
а) общий вид
б) фрагмент ансамбля (на заднем плане справа здание Восточной девелоперской компании)

собой разные фрагменты городской ткани и образующие визуальные коридоры, связывающие урбанизированное пространство с природным окружением.

Отличительной особенностью планировочной структуры Дальнего являлось наличие нескольких крупных полукруглых и круглых площадей с веером расходящихся от них улицами и широкими проспектами. Данный прием впоследствии использовался японскими инженерами в процессе реконструкции Чанчуня и Шэньяня. Ввиду многонационального состава жителей Дальнего на Николаевской и других городских площадях планировалось строительство культовых объектов различных конфессий, вертикальные объемы которых должны были доминировать на фоне окружающей застройки меньшей этажности, формируя тем самым выразительный силуэт города со стороны акватории. В тот же период к северу от Европейского города было завершено строительство большинства зданий Административного городка и сооружений, относящихся к железной дороге и порту [3]. Развитие территории Европейского города было продолжено уже японскими инженерами, сохранившими

конфигурацию площадей, направления улиц и размеры кварталов.

С установлением в городе новой администрации Николаевская площадь была переименована в Большую (яп. 大広場), а по ее периметру началось возведение нескольких знаковых объектов. Проектированием и строительством большинства зданий, составляющих в настоящее время историческую часть ансамбля площади, занималась группа молодых японских архитекторов из строительного управления Южно-Маньчжурской железной дороги – Такахару Оноки, Такеши Ота, Кенсукэ Йокои, Кикудзиро Ичида (Аоки Кикуджиро), Мацуё (Мацуюн) Маэда и другие специалисты, работавшие в начале XX в. на северо-востоке Китая в Чанчуне, Шэньяне и ряде других городов вдоль ЮМЖД [3]. Кроме того, при их участии в городе проводилась и модификация дорожной сети, в частности, в центре площади было сформировано благоустроенное рекреационное пространство, а по его периметру организовано круговое движение пассажирского транспорта. В 1914 году на площади была установлена бронзовая статуя первого

< Рис. 1. Эволюция планировочной структуры исторического ядра Даляня:
а) фрагмент плана Дальнего с обозначением планировочного каркаса Европейского города. Архитектор К. Г. Сколимовский. 1904
б) фрагмент плана Дайрена с обозначением построек вокруг Большой площади. Японская карта 1935
в) фрагмент плана Даляня (на основе Google Maps). 2025

> Рис. 3. Застройка площади Чжуншань в 2024. Фото М. Базилевича:
а) вид со стороны ул. Minkang (Сахоровский проспект). Справа здание Икогама спеша банка, по центру здание Клуба народной культуры
б) вид со стороны ул. Qiui (Самсониевский проспект). Справа коммерческое здание, построенное на месте Генерального консульства Великобритании в 2000

а

б

губернатора префектуры Канто Ёсимасо Осимы, которому на тот момент исполнилось 63 года. По этой причине на ней было высажено 63 дерева, гармонично дополнивших уже имевшиеся композиции из зеленых насаждений. К 1935 году вокруг площади завершилось строительство 9 общественных зданий, имеющих островное положение в структуре застройки и формирующих целостный силуэт ее выразительного ансамбля (рис 16, 2а), а спустя еще год в границах улиц Renmin (Московский проспект) и Luxun (проспект Сахорова) по проекту Сюити Мунэтака в формах ар-деко было возведено здание Восточной девелоперской компании (рис. 26).

В 1945 году, после вывода японских войск, Большая площадь была окончательно переименована в Чжуншань. С этого момента начался новый этап развития Далиня, отмеченный увеличением объемов строительных работ в центральной части города. Так, в 1951–1952 на участке в границах улиц Qiui (Самсониевский проспект) и Minisheng (Алексеева) по проекту группы советских архитекторов под руководством белорусского инжене-

ра Наева [5] в формах советской неоклассики возвели здание Клуба народной культуры (рис. 3а). Развитие получила и застройка соседних кварталов. На месте бывшего Самсониевского бульвара развернулось строительство жилых и общественных зданий, что вскоре привело к полной утрате визуальной связи площади Чжуншань с северо-восточной набережной (рис. 1в).

В 1990–2000-е на фоне быстрого экономического роста центр города обогатился большим количеством современных высотных зданий, полностью изменивших масштаб застройки и восприятие памятников архитектуры первой половины XX в. В 1995 году было снесено здание Генерального консульства Великобритании, построенное в 1914 по проекту британского архитектора Герберта Ашмида [6]. Спустя пять лет на его месте было построено новое шестиэтажное коммерческое здание, выдержанное в стилистике постмодернизма (рис. 3б).

Памятники архитектуры. Застройка площади Чжуншань представлена объектами, возводившимися

< Рис. 4. Здание
Департамента по
гражданским делам
префектуры Като, 1907–
1908. Архитектор Сонгён.
Строительные работы:
бюро Аракава.
Фото М. Базилевича. 2024

на разных этапах развития города, что безусловно нашло отражение в характере ее архитектуры.

Движение в сторону вестернизации, наметившееся в архитектуре Японии еще во второй половине XIX в., нашло свое проявление в работах японских инженеров и на территории Маньчжурии. Так, первой монументальной постройкой, положившей начало формированию ансамбля площади Чжуншань, стало двухэтажное здание Департамента по гражданским делам префектуры Като, возведенное в формах эклектики с элементами григорианского стиля и неоготики. Центром архитектурной композиции является вытянутый объем колокольни, акцентирующий главный вход, а торцы обращенного в сторону площади фасада зафиксированы цилиндрическими объемами башен-донжонов. Пластика равноценных уличных фасадов определена ритмом узких сгруппированных полуциркульных и прямоугольных оконных проемов и широких простенков, рассеченных повторяющимися силуэты контрфорсов пилястрами. Дополнительную выразительность образу сооружения придает контраст краснокирпичной лицевой кладки и белых оштукатуренных элементов фасадного декора (рис. 4).

Примечательна в этом плане и архитектура здания Июкогама спеша банка, представляющего пример стиля тацуно с характерной для него интерпретацией форм западноевропейского зодчества и отдельных мотивов традиционного японского строительного искусства (рис. 5а). Эскизный проект сооружения был составлен в Японии одним из выдающихся мастеров периода Мэйдзи – Цумаки Ёринака, а рабочую документацию на месте разрабатывал архитектор Такеси Ота [7]. В формах тацуно построено и здание Банка Империи Цин, отличающееся, однако, большей аскетичностью декора и суровой монументальностью (рис. 5б).

В 1909–1914 по проекту Такеси Ота было построено помпезное здание Ямамото отеля. Его симметричный четырехэтажный объем, увенчанный трехчастным мезонином, стал самым высоким сооружением ансамбля площади [4]. Равноценные уличные фасады выдержаны в духе эклектики, вобравшей в себя мотивы и отдельные элементы французского классицизма и неоренессанса, но в то же время в пластике стен первого этажа вместо

ожидаемой крупной рустовки архитектор применил массивные горизонтальные тяги, являющиеся прямой отсылкой к стилистике тацуно и встречающиеся в схожей трактовке на фасадах Июкогама спеша банка и Банка Империи Цин. Дополнительную динамику сооружению придают слабо выдвинутые ризалиты, акцентирующие углы по периметру его монументального объема. В 1920 году по соседству с Ямамото отелем было завершено строительство здания городской ратуши. Автором проекта выступил начальник строительного отдела Департамента по гражданским делам префектуры Като Маэда Сонгён. Архитектура сооружения в целом соответствует духу классической архитектуры, проявляющемуся как на уровне общей симметрии его трапецевидного в плане корпуса, так и составляющих фасадного декора. Отметим также и градостроительное значение двух этих объектов, до 1950-х годов фланкировавших визуальный коридор широкого Самсониевского бульвара, панорама которого завершалась зданием почтового отделения (рис. 6). Как уже отмечалось выше, в дальнейшем территория бульвара была застроена, что частично изменило восприятие ансамбля и его связь с природным окружением.

В формах эклектики с преобладанием элементов неоклассицизма построены и здания Банка Кореи, и Бюро доставки, расположенные друг напротив друга и фланкирующие ось ул. Minkang (пр. Сахорова), отходящую от площади в северо-восточном направлении (рис. 7).

В период установления в большей части Маньчжурии власти марионеточного государства Маньчжоу-го Япония сохраняла за собой права на аренду Квантунской области и г. Дайрен. По этой причине формирование его архитектурного ландшафта проходило несколько иным путем, связанным в первую очередь с продолжением вестернизации застройки и поддержанием европейского колорита города в противовес попыткам построения архитекторами Маньчжоу-го собственного стиля, объединявшего китайские, японские и западноевропейские мотивы и формы, и получившего в 1930-е широкое распространение в других городах региона.

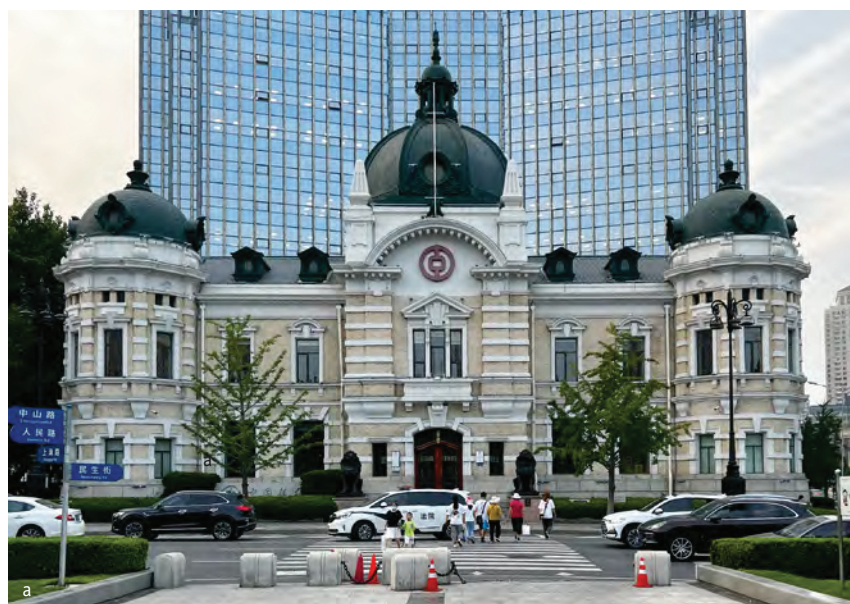
Внимание японских архитекторов к новым магистральным течениям нашло отражение в архитектуре здания Восточной девелоперской компании, построенного

> Рис. 6. Фрагмент застройки Большой площади с изображением городской ратуши (слева), Ямамото отеля и перспективы Самсониевского бульвара (<https://m.zhangyue.com/readbook/12861047/14.html?p2=104167t>)

в Рис. 5. Памятники архитектуры стиля тацуно. Фото М. Базилевича:

- а) здание Иоккогама спеша банка, 1909
б) здание Банка Империи Цин, 1910

в 1936 году по проекту ученика Ёсихэи Накамура Сюити Мунэтакэ. Сооружение представляет пример архитектуры стиля ар-деко с характерной для него работой с крупными массами и строгой геометричностью плоскостных композиций (рис. 8).

Проблемы взаимодействия исторической и современной застройки. Противоречия между защитой архитектурного наследия и модернизацией городских пространств глубоко укоренены в современном градостроительстве. Поиск путей оптимизации застройки и адаптации старых зданий под новые функции нередко приводит к сносу или же к непрофессиональной реконструкции как отдельных объектов, так и целых исторических кварталов, что влечет за собой необратимые изменения сложившегося культурного ландшафта. Особенно актуальна данная проблема для провинциальных городов и региональных центров, где процесс внедрения мероприятий по охране памятников истории и культуры, как правило, происходит с определенным запаздыванием. Не является исключением и город Далинь, системное изучение и реставрация исторических районов которого начались лишь в начале 2000-х, что, к сожалению, не могло не привести к утрате или изменению облика многих уникальных построек. Земельные реформы, проводимые правительством КНР в конце XX в., способствовали появлению новых субъектов городского планирования – застройщиков, а введение платной передачи права землепользования легализовало сделки с земельными участками и открыло широкие возможности для спекуляций на рынке недвижимости [8]. На этом фоне во многих городах страны, в том числе и Далинь, активно развернулось строительство коммерческих высотных зданий, направленное на максимизацию экономической отдачи городских территорий, нередко сопровождавшееся сносом ценной исторической застройки. Примечательно и то, что в период японской колонизации администрацией города проводились работы по выявлению зон концентрации объектов, обладающих высокими архитектурно-художественными признаками. Так, на одном из генеральных планов города того времени, представленном в исследовании специалистов Далиньского технологического университета [9], обозначены

а

^ v Рис. 7. Здания по ул. Minkang. Фото М. Базилевича: а) здание Банка Кореи. 1920. Архитектор Ёсихэи Накамура
б) здание Бюро доставки префектуры Като. 1918. Архитектор Мацумуро Сигэмицу

четыре таких района, включая площадь Чжуншань, мост Шэнли (Административный городок), район Наньшань и Народную площадь. Контур этих районов в целом совпадает с границами современных охранных зон, выделенных в структуре генерального плана Далиня [10]. Однако во второй половине XX в. на фоне изменения модели государственного управления, а затем последовавшего стремительного экономического роста города и развития частного предпринимательства мероприятия по охране культурного наследия в Далине фактически не реализовывались.

В 2001 году по решению Госсовета КНР ансамбль площади Чжуншань был включен в перечень национальных реликвий, а в 2015 площадь приобрела статус историко-культурного района провинциального уровня, включенного в состав генерального плана города. Памятники архитектуры, расположенные по периметру площади, находятся в высокой степени сохранности и задействованы для размещения гражданских и финансовых учреждений, а сама площадь выполняет роль общественно-рекреационного пространства и является одним из знаковых туристических объектов Далиня. В силу высокой интенсивности движения автомобильного транспорта вокруг площади наземный пешеходный переход на нее организован только с северной стороны. С западной и восточной сторон на площадь можно попасть через подземные переходы, выполняющие также функцию входов на станцию метрополитена. В центре площади оборудована круглая площадка, используемая под сцену при проведении массовых мероприятий.

На планировочном уровне площадь имеет две основные композиционные оси: север-юг, зафиксированную объемами зданий Июкогама спешу банка и Ямамото отеля, и запад-восток, раскрывающую панорамы улиц Zhongshan и Renmin (Московский проспект), поддерживая таким образом визуальную связь с акваторией Далиньского залива (рис. 9).

Заключение. Архитектурный ансамбль площади Чжуншань представляет наглядный пример рационального подхода к сохранению объектов историко-культурного наследия и их интеграции в экономическую жизнь современного города. Монументальные сооружения первой по-

б

ловины XX в. гармонично сосуществуют здесь с окружающей высотной аскетичной застройкой, которая, несмотря на свои доминирующие размеры, выступает нейтральным фоном при восприятии исторических зданий со стороны площади и перекрестков сходящихся на ней улиц.

Изменение масштабов строительства, происходившее в Далине во второй половине XX в. и сопровождавшееся сносом многих объектов, обладающих признаками историко-культурного наследия, но так и не поставленными на государственную охрану, способствовало формированию в структуре городской ткани обособленных фрагментов исторической застройки. В настоящее время они формируют неповторимый колорит и хорошо узнаваемый образ этого приморского города, неотъемлемой частью которого является ансамбль его центральной площади.

Литература

1. Крадин, Н. П. Русские города в Китае. Архитектура Восточной Сибири и Дальнего Востока : Вып. 1. Русские города на Дальнем Востоке : Сборник научных статей / Под ред. Н. П. Крадина. – Хабаровск : Магеллан, 2002. – С. 109–142.

> Рис. 9. Вид на площадь Чжуншань с западной стороны.
Фото М. Базилевича

> Рис. 8. Здание Восточной девелоперской компании. 1936.
Архитектор Сюити Мунэтака.
Фото М. Базилевича

2. Пугачева, Е. А., Курбатов, Р. К. Влияние российской и японской архитектурных школ на застройку города Далянь в конце XIX в. – первой половине XX в. // Урбанистика. – 2024. – № 4. – С. 13–31. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71603 (дата обращения: 15.01.2025).
3. Левашко, С. С. Польско-русский архитектор Казимир Сколимовский (1862–1923) на фоне эпохи // Polska – Rosja: sztuka i historia / Eds. Jerzy Malinowski & Irina Gavrash. Vol. III. – Warszawa–Torun, 2014. – С. 358–367.
4. Исследование истории и культуры современной архитектуры в крупных городах Северо-Восточного Китая / под ред. Ч. Ли. – Чанчунь : Изд-во Чанчунь, 2012. – 220 с. (中国东北地区主流城市近代建筑历史文化研究/李之吉 编. 一长春 : 长春出版社 · 2012).
- 5 大連人民文化クラブ (中山広場8号) / レトロな建物を訪ねて – URL: <https://gipsypapa.exblog.jp/15966898/> (дата обращения: 15.01.2025).
6. Смольянинова, Т. А. Консульские здания как образ иностранной архитектуры в городах Северо-Восточного Китая // Урбанистика. – 2023. – № 2. – С. 97–106. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38331 (дата обращения: 15.01.2025).
7. Архитекторы и инженеры восточных окраин России второй половины XIX – начала XX века / М. Е. Базилевич, Н. П. Крадин, А. П. Иванова [и др.] : монография. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2023. – 271 с.

8. Yang Liu, Karine Dupre, Xin Jin & David Weaver (2019): Dalian's unique planning history and its contested heritage in urban regeneration, *Planning Perspectives*. – DOI: 10.1080/02665433.2019.1634638.

9. Zhang Hongchi, Wang Fenglin, Guo Fei, Cai Jun, Dong Jing. Urban built heritage protection and realistic dilemmas: the development process, protection system, and critical thinking of historic districts in Dalian. *Built Heritage No 7*. – 2023. – pp. 1–20.

10. Dalian Natural Resources Bureau. Dalian City Land and Space Master Plan (2021–2035), 2021.

References

Bazilevich, M. E., Kradin, N. P., & Ivanova, A. P. (2023). *Architects and engineers of the eastern outskirts of Russia in the second half of the 19th – early 20th century*. Khabarovsk: Pacific National University.

Dalian Natural Resources Bureau. (2021). *Dalian City Land and Space Master Plan (2021–2035)*.

Hongchi, Zh., Tang, J., Guo, F., & Lu, X. (2020). The urban design of ventilation paths as a mitigation strategy for heat island of high-density historical blocks. *Architectural Journal*, S1: 17–21.

Kradin, N. P. (2002). Russian cities in China. *Architecture of Eastern Siberia and the Far East: Issue 1. Russian cities in the Far East: Collection of scientific articles* (N. P. Kradin, Ed.). Khabarovsk: Magellan.

Levosko, S. S. (2015). Polish-Russian architect Kazimierz Skolimowski (1862–1923) against the backdrop of the era. In J. Malinowski & I. Gavrash (Eds.), *Polska – Rosja: sztuka i historia* (Vol. III, pp. 358–367). Warsaw: Torun.

Li, Ch. (Ed.) (2012). *A Study of the History and Culture of Modern Architecture in Major Cities of Northeast China*. Changchun: Changchun Publishing House.

Liu, Y., Dupre, K., Jin, X., & Weaver, D. (2019). Dalian's unique planning history and its contested heritage in urban regeneration, *Planning Perspectives*, DOI: 10.1080/02665433.2019.1634638.

Pugacheva, E. A., & Kurbatov, R. K. (2024). The influence of Russian and Japanese architectural schools on the development of the city of Dalian in the late 19th century – the first half of the 20th century. *Urban Studies*, 4, 13–31.

Smolyaninova, T. A. (2023). Consular Buildings as an Image of Foreign Architecture in the Cities of Northeast China. *Urban Studies*, 2, 97–106.

大連人民文化クラブ (中山広場8号) / レトロな建物を訪ねて. Retrieved from <https://gipsypapa.exblog.jp/15966898/>